

УДК 32.001:323

А. А. Эбзеев [A. Ebzeev]
 Ф. А. Шебзухова [F. A. Shebzukhova]

НЕИНСТИТУИРОВАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

NON-INSTITUTIONAL POLITICAL PROCESS: THE ESSENCE, FEATURES

РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский Республиканский институт повышения квалификации работников образования», Россия, КЧР, Черкесск,
 email: fatima1956@list.ru

Аннотация. В любом современном обществе политические решения принимаются в рамках политического процесса, в котором задействованы самые различные процедуры и самые различные институты и/или факторы, как формальные, так и неформальные. Именно поэтому он привлекает огромное и неуклонно растущее исследовательское внимание политологов, считающих его одной из главных категорий своей дисциплины. Общая теория политического процесса служит методологической базой самых разнообразных исследований, касающихся как отдельных аспектов собственно процесса, так и других политологических задач. Политический процесс – череда событий, влияющих на выработку политического курса

Материалы и методы, результаты. В настоящей статье рассматриваются формальные и неформальные факторы неинституированного политического процесса. Автор исследует стадийные модели политического курса, далекий от реального мира с его влиятельными политическими агентами, идеологиями, турбулентностью и комплексностью. В статье представлен метод артикуляции, цель которой добиться от соответствующего органа власти совершение некоторых значимых действий.

Заключение. Сформулировано определение «неинституированного процесса», при котором не конвенциональное политическое участие и неформальная практика распределения политических благ придают тому или иному процессу неинституированную форму.

Ключевые слова: неинституированный политический процесс, потоковая модель, стадийная модель, стадия, турбулентность, комплексность, артикуляция интересов, не конвенциональное политическое участие, прaxisологическая процедура.

Abstract. In any modern society, political decisions are made within the framework of a political process, which involves a variety of procedures and a variety of institutions and/or factors, both formal and informal. That is why it attracts a huge and undiminished research attention of political scientists, who consider it one of the main categories of their discipline. The General theory of the political process serves as a methodological basis for a wide variety of studies concerning both individual aspects of the process itself and other political science problems. The political process – a series of events that affect the development of the political course

Materials and methods, results. This article examines the formal and informal factors of the non-institutional political process. The author explores the stadial models of the political course, far from the real world with its influential political agents, ideologies, turbulence and complexity. The article presents the method of articulation, the purpose of which is to achieve from the relevant authority the Commission of some significant actions.

Conclusion. Definition of "nainstalovaneho process", in which conventional political participation and the informal practice of distributing political benefits attach to a particular process nainstalovano form.

Key words: non-institutionalized political process, flow model, stage model, stage, turbulence, complexity, interest articulation, non-conventional political participation, praxisological procedure.

Введение. В потоковой модели, в частности, модели Дж. Кингдона [1], политический процесс рассматривается как череда событий, которые оказывают влияние на выработку политического курса. Дж. Кингдон выделяет в массе этих событий три русла или потока: поток проблем, поток решений и поток убеждений. Поток проблем – это события, которые привлекают внимание политиков и требуют от них политической реакции. Далеко не все обстоятельства становятся проблемами. В обычных условиях каждый вопрос имеет свою собственную степень важности или значения, однако какие-либо изменения способны нарушить сложившееся отношение и, следовательно, активировать интерес и внимание. Поток решений – это события, связанные с разработкой и выбором альтернатив политического курса. Каждый день в правительственных структурах обсуждаются конкурирующие друг с другом идеи, но только одна из них трансформируется в политическое решение. Преимуществом, как правило, обладают те идеи, которые, во-первых, технически выполнимы (экономическая возможность реализации), во-вторых, ценностно приемлемы (совместимость с ценностями членов политического сообщества) и,

в-третьих, вызывают минимальное сопротивление (отсутствие необходимости использования принуждения для реализации). Поток убеждений – это события, связанные с формированием взглядов политических деятелей. Бесспорно, что взгляды политиков оказывают влияние на их восприятие окружающего мира, интерпретацию возникающих перед ними проблем и решений этих самых проблем. Когда какие-либо события из трех различных потоков приобретают в один момент «общий знаменатель», то они порождают политический курс, открывая «окно возможностей» для системных трансформаций, которым могут воспользоваться политические предприниматели.

Материалы и методы, результаты. Поточковые модели не лишены недостатков, вызывая критические отклики. Так, П. Сабатье отмечал, что поточковые модели не полностью описывают процесс принятия решений, оставляя в стороне множество важных аспектов [2].

В стадийных моделях политического процесса он изображается как совокупность последовательно сменяющих друг друга форм активности (стадий), необходимых для формирования политического курса. Термин «стадия» появился еще в первых работах, посвященных анализу политического процесса. Авторы тех работ выделяли различное количество стадий, давая им собственные названия в зависимости от характера проводимых исследований и избранной терминологической структуры. Например, Г. Лассуэлл выделял семь стадий (сбор информации, активизацию, предписание, призыв, применение, завершение и оценку) [3], а Г. Брюэр – шесть (инициацию, расчет, реализацию, оценку и завершение) [4]. Позже, чтобы подчеркнуть безостановочное течение политического процесса, в политологический дискурс был введен термин «цикл» [5], который указывал, что за одним рядом стадий последует аналогичный ряд стадий и т.д. Стадийные модели послужили методологической основой для бесчисленного числа политологических работ, при этом подвергаясь и справедливой критике. Так, некоторые критики отмечали, что стадийные модели рисуют идеализированный образ формирования политического курса, далекий от реального мира с его влиятельными политическими агентами, идеологиями, турбулентностью и комплексностью [6].

Наиболее признанной стадийной моделью считается модель, предложенная Г. Алмондом и его коллегами. Их модель включает в себя четыре стадии, составляющих отдельный цикл политического процесса: артикуляцию интересов, агрегацию интересов, выработку политического курса и его осуществление [7]. Политический процесс начинается, когда индивиды и группы обозначают свои желания и интересы, надеясь реализовать их посредством политики. Артикуляция интересов происходит не только в индивидуальной, но и в коллективной форме, когда индивиды объединяются в разнообразные группы – неупорядоченные и институциональные, ассоциативные и неассоциативные. Для выражения требований касательно политического курса могут использоваться три основных метода, отличающихся среди прочего силой давления на политические элиты: непосредственное обращение к чиновнику или депутату, голосование на выборах или референдуме и участие в мирных и насильственных акциях протеста.

Обращение в органы власти представляет метод артикуляции, цель которой добиться от соответствующего органа власти совершения некоторых значимых действий. Как отмечает К.В. Подъячев, оно всегда осознанно и основано на компромиссе, взаимодействии. Обращение – это осознанный акт, ибо тот, кто не преследует никакой цели, вряд ли стал бы обращаться в органы власти. Обращение приходит во властные структуры от гражданина или группы, из сферы социального, основанного на логике компромисса, а не иерархии. Автор обращения может выступать и как проситель, и как партнер, но он ни в коем случае не является ни «начальником», ни «подчиненным» по отношению к тому, кому он направляет обращение. Здесь налицо не подчинение, а взаимодействие [8]. Обращение является наиболее слабой по степени своего давления формой артикуляции интересов.

Вторым методом артикуляции интересов выступает голосование на выборах или референдуме. Голосование позволяет высказать пожелания широким слоям населения. Оно сильнее в уровне давления на политические элиты, чем непосредственное обращение, но уступает в этом акциям протеста, и поэтому рассматривается как умеренное средство. В ходе голосования затрагивается слишком широкий круг разнообразных проблем. Требования конкретных индивидов и социальных групп «теряются» в масштабности проблем и остаются без политического внимания. Кроме того, в период между голосованиями должностные лица часто отклоняются от курса, обозначенного изначально. Временной фактор существенно снижает бремя ответственности элиты перед обществом за выполнение данных обещаний.

Методы выражения интересов и требований нередко могут выходить за общепринятые политические рамки, приобретая форму протеста. Протест представляет собой наиболее сильное из указанных средств воздействия на политические элиты, гарантируя практически стопроцентную фокусировку ее внимания благодаря своей «выразительности». Как отмечает Г. Алмонд и др., стимулом к участию в политическом протесте могут выступать два совершенно разных обстоятельства. С одной стороны, к акциям протеста прибегают индивиды, которые лишены (или которым кажется, что они лишены) доступа к альтернативным политическим каналам выражения своих интересов. С другой стороны, протест используется гражданами упрочившихся демократий в качестве нормального или обыденного средства влияния на политику [9]. Выделяется два вида политического протеста: мирный протест и протест с применением насилия. Если первый разрешен законом во многих государствах, составляющих демократический лагерь, то второй запрещен повсеместно независимо от характера политического режима.

Политический процесс продолжается агрегацией интересов, в ходе которой требования индивидов и групп объединяются в политические программы. В современных демократических системах агрегация обеспечивается, главным образом, политическими партиями. В авторитарных системах агрегация тоже находится в ведении партий, однако широкие слои населения не принимают участия в этом процессе. В одних случаях агрегация происходит вообще без учета требований граждан, которые подменяются всеобъемлющей идеологией. В других случаях агрегация происходит на основе интересов лишь некоторых групп, тогда как деятельность других подавляется или полностью запрещается. Агрегация интересов сменяется выработкой политического курса, представляющей собой выбор одного единственного варианта из массы альтернатив. Цикл политического процесса завершается осуществлением политического курса, его реализацией, включающей извлечение ресурсов, их распределение, а также регулирование человеческого поведения. Извлечение предполагает получение правительством ресурсов (денег, товаров, людей и услуг) из внешней и внутренней среды, тогда как распределение – предоставление правительством отдельным лицам и общественным группам денег, товаров, услуг и возможностей. Уровень расходов в значительной степени зависит от уровня экономического развития той или иной страны. Под регулированием понимается осуществление контроля над поведением отдельных членов и групп общества.

Придерживаясь стадияльной модели, мы можем попытаться сформулировать определение неинституированного процесса, которое будет использоваться нами далее. Стадияльные модели, а также множество комбинированных моделей, совмещающих в себе положения стадияльных и потоковых моделей [10], отводят особое место артикуляции интересов и реализации политического курса. Именно поэтому параметры этих субпроцессов, как нам представляется, могут служить базовыми критериями для разведения институированных и неинституированных политических процессов. Неконвенциональное политическое участие и неформальная практика распределения политических благ придают тому или иному процессу неинституированную форму. Таким образом, неинституированный процесс – это разновидность политического процесса, при которой артикуляция интересов и распределение политических благ осуществляется в основном без посредничества институтов, а именно через неконвенциональное политическое участие и неформальную практику распределения политических благ соответственно.

С. Верба и Н. Най одними из первых подвергли глубокой концептуализации политическое участие, оказав огромное влияние на все последующие работы, так или иначе касающиеся данного термина. По их мнению, политическое участие – эта «та деятельность обычных граждан, которая прямо направлена на оказание влияния на выбор правительственного персонала и/или их действий, связанных с этим» [11]. По сути, С. Верба и Н. Най, как и другие ученые в то время [12], акцентировали свое внимание на электоральном поведении и политическом рекрутировании, оставляя другие формы участия, такие как, например, гражданское неповиновение, на заднем плане исследовательского мейнстрима. Такой подход объяснялся тем, что до конца 1970-х гг. иные формы политического участия просто считались иррациональными, разрушительными актами, не имеющими никакой связи с предметом политической науки [13]. С течением же времени ассоциация политического участия исключительно с голосованием и электоральной сферой все больше утрачивала связь с реальностью, которая предоставляла значительно больше примеров.

Как следствие, произошло первое расширение концепта политического участия, который теперь охватывал и другие формы, получившие научное признание. В своей работе С. Барнс и др. сделали акцент на неэлекторальном политическом участии, что отражало всплеск протестной активности в западных демократиях в 1960-х гг. [14] С их работой появилось крайне важное различие между конвенциональным и неконвенциональным

участием. С тех пор это различие признается практически всеми авторами, что видно по предлагаемым ими довольно широкими определениям политического участия. Г. Перри, Д. Мойзер и Н. Дэй считают политическим участием «деятельность граждан, нацеленную на оказание влияния на решения, которые в большинстве случаев принимаются окончательно общественными представителями и чиновниками» [15]. В 1980-х гг. политическое участие, как правило, подразделялось на демократическое и агрессивное [16], позже появились и другие дихотомии: бросающее вызов элитам и не затрагивающее их ключевые интересы, легальное и нелегальное, формальное и неформальное [17]. Для целей нашего исследования достаточно различия между конвенциональным и неконвенциональным участием. Если конвенциональное участие – это конституционный процесс презентации интересов, в котором посредником служат политические институты, то неконвенциональное участие – это неконституционный процесс презентации интересов, протекающий без посредничества этих самых институтов. Репертуар неконвенционального участия шире, чем репертуар конвенционального. Неконвенциональное политическое участие может включать действия, направленные не только на оказание влияния на представителей государственного, но и частного сектора. Так, демонстрации часто служат средством противостояния правительственным решениям, например, решению сократить социальные пособия. Не реже они служат средством воздействия на общественное мнение и поведение частных компаний. Здесь можно вспомнить акции антиглобалистов и защитников окружающей среды.

К настоящему моменту в научной среде практически достигнут консенсус относительно того, какие же конкретно виды деятельности относятся к политическому участию. Еще в 1970-е гг. С. Верба и Н. Най, Л. Милбрет и М. Л. Гоэль выделили четыре вида участия: голосование, участие в избирательных кампаниях, общественную деятельность и отдельные контакты с политиками [18]. Г. Перри, Д. Мойзер и Н. Дэй расширили этот список, добавив неконвенциональные виды политического участия, которые ранее упомянули С. Барнс и др. [19]: прямое действие и политическое насилие [20]. Однако в настоящее время наибольшее признание получила классификация Я. Теореля, М. Торкаля и Х. Р. Монтеро, включающая голосование, партийную активность, политический консьюмеризм и протестную активность [21]. Как видно из последних классификаций, протестная активность заняла равнозначное место среди видов политического участия.

При этом необходимо подчеркнуть, что протестная активность может характеризоваться довольно различной степенью экстремизма, как предполагать применение насилия, так и нет. Так, П. Борн называет самые крайние формы неконвенционального участия неортодоксальными [22]. В свою очередь, неконвенциональное политическое участие или протестная активность может быть подразделена на три вида, изображенных в иерархическом порядке. Первый вид составляют акции протеста, разрешенные законом (например, подписание петиции или санкционированная демонстрация). Ко второму виду относятся неразрешенные законом, но мирные акции протеста (например, забастовка или несанкционированная мирная демонстрация). Наконец, третий вид включает акции протеста, предполагающие применение насилия (например, демонстрация с причинением вреда здоровью и нанесением материального ущерба гражданам).

Второе расширение концепта политического участия произошло в конце 1990-е гг., когда исчезла граница между политической и неполитическими сферами современного общества. В результате сегодня концепт включает не только влияние на власть, но и на гражданское общество. П. Норрис отмечает, что политическое участие есть «активность любого рода, направленная либо на оказание прямого влияния на правительственные органы и политический процесс, либо на оказание косвенного влияния на гражданское общество» [23].

Не вызывает сомнений, что ареной политического участия выступает политическая сфера жизнедеятельности общества. Однако многие события и процессы, наблюдаемые в мире, расширяют арену политического участия. Даже беглый взгляд на историю развития современных обществ в течение последних десятилетий показывает поразительное расширение деятельности правительств, заставляющее исчезать границу политической сферы. Хотя пространственные и временные различия сохраняются, произошло усиление позиций центрального правительства в социальной, экономической и культурной жизни. Рост доходов государства влечет за собой и рост расходов в перечисленных выше областях. Традиционные задачи государства не исчезают, а лишь дополняются новыми. С ростом правительственных расходов и увеличением числа правительственных задач возрастает и число интересов, обусловленных укрепляющимся правительством. А. Алесина и Р. Вачиарг отмечают, что «чем больше правительства становятся распределительными машинами, тем больше они порождают прямых конфликтов между победителями и проигравшими, затрудняя дальнейшее распределение» [24]. Ранее К. Веббер и А. Вилдавски описали этот феномен еще наглядней: «Большие правительства вызывают большое давление. Каждая

новая программа создает новую группу интересов вокруг себя. Все больше людей начинают предъявлять требования к политикам. Должно приниматься больше решений для их удовлетворения, которые, ко всему прочему, должны как-то сочетаться с прежними политическими курсами» [25].

Сталкиваясь с политизацией частной, культурной и других сфер жизни, проистекающей от растущих интервенций правительства, граждане проявляют все больший интерес к политике, тем самым повышая вероятность политических конфликтов. Когда от трети до половины национального продукта создается в государственном секторе, то нет необходимости в сильных и убедительных аргументах для участия в политической жизни. Расширение правительственных функций и исчезновение границы между политическими и неполитическими видами деятельности приводит некоторых ученых к выводу, что политическое участие не может ограничиваться исключительно политической ареной. В свое время Р. Каттнер заметил, что в современных обществах невозможно избежать политики [26]. Если это так, то разница между политическим участием и другими видами деятельности исчезает. По словам Я. Теочариса и Я. ван Дета, если политика не может быть отграничена от других процессов, то любая активность граждан может быть названа политическим участием [27].

Заключение. Хотя концепция расширения концепта политического участия нашла признание в научной среде, сама дефиниция политического участия по-прежнему остается предметом дискуссий. Проблема заключается в том, что исследователи делают различные акценты, пытаются разработать универсальную дефиницию. Одни делают акцент на прагматической составляющей, т.е. на процедурах, охватываемых политическим участием. С. Райли, К. Гриффин и И. Морей считают политическим участием формально организованную гражданско-политическую активность, обеспеченную набором прав и обязанностей (например, голосование или вступление в политическую партию) [28]. М. Димер относится к политическому участию как к участию в жизни политической системы посредством традиционных механизмов, таких как голосование на выборах или вступление в политические организации [29]. Другие ученые делают акцент на теологической составляющей, т.е. на целях, которым служит политическое участие. Например, С. Хантингтон и Д. Нельсон определяют политическое участие как деятельность отдельных граждан, направленную на оказание влияния на принятие решений правительством [30]. С. Верба, К. Шлозман и Г. Брейди характеризует ее как деятельность, имеющей своей целью влияние на поведение правительства – либо прямое влияние на процесс разработки и реализации государственной политики, либо косвенное влияние на выбор лиц, утверждающих такую политику [31].

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Kingdon J. W. *Agendas, Alternatives and Public Policies*. New York: Harper Collins, 1995.
2. Sabatier P. A. *Political Science and Public Policy* // *PS: Political Science and Politics*. 1991. Vol. 24. № 2. P. 144-147.
3. Lasswell H. D. *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis*. College Park: University of Maryland Press, 1956.
4. Brewer G.D. *The Policy Sciences Emerge: To Nurture and Structure a Discipline* // *Policy Sciences*. 1974. Vol. 5. № 3. P. 239-244.
5. Wildavsky A. *Speaking Truth to Power: The Art and Craft of Policy Analysis*. New Brunswick: Transaction Books, 1987.
6. Sabatier P. A. *Toward Better Theories of the Policy Process* // *PS: Political Science and Politics*. 1991. Vol. 24. № 2. P. 147-156.
7. Алмонд Г. и др. *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор*. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 81.
8. Подъячев К. В. *Институт обращений граждан в органы власти в России: возможности возникновения нового канала влияния* // *Полис*. 2007. № 5. С. 73.
9. Алмонд Г. и др. *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор*. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 127.
10. Howlett M., McConnell A., Perl A. *Streams and Stages: Reconciling Kingdon and Policy Process Theory* // *European Journal of Political Research*. 2015. Vol. 54. № 3. P. 419-434.
11. Verba S., Nie N. H. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper & Row, 1972. P. 2.
12. Lane R. E. *Political Life: Why People Get Involved in Politics*. Glencoe: The Free Press, 1959; Milbrath L.W. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago: Rand McNally, 1965.
13. Quaranta M. *Political Protest in Western Europe: Exploring the Role of Context in Political Action*. Springer, 2015. P. 22.
14. Barnes S. H. et al. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills: Sage Publications, 1979.
15. Parry G., Moyser G., Day N. *Political Participation and Democracy in Britain*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 16.

16. Muller E. N. An Explanatory Model for Differing Types of Participation // *European Journal of Political Research*. 1982. Vol. 10. № 1. P. 1-16.
17. Marsh A. *Political Action in Europe and the USA*. London: Macmillan, 1990; Lavric M. et al. *Youth 2010: The Social Profile of Young People in Slovenia*. Maribor: Aristej Publishing House, 2011; Henn M., Foard N. *Young People, Political Participation and Trust in Britain* // *Parliamentary Affairs*. 2012. Vol. 65. № 1. P. 47-67.
18. Verba S., Nie N. H. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper & Row, 1972. P. 44; Milbrath L.W., Goel M.L. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago: Rand McNally, 1977. P. 20.
19. Barnes S.H. et al. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills: Sage Publications, 1979. P. 538-555.
20. Parry G., Moyser G., Day N. *Political Participation and Democracy in Britain*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 55.
21. Teorell J., Torcal M., Montero J.R. *Political Participation: Mapping the Terrain* // *Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis* / Ed. by J.W. van Deth, J.R. Montero, A. Westholm. Abingdon: Routledge, 2007. P. 341.
22. Bourne P. A. *Unconventional Political Participation in a Middle-Income Developing Country* // *Current Research Journal of Social Sciences*. 2010. Vol. 2. № 3. P. 196-203.
23. Norris P. *Count Every Voice: Democratic Participation Worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 16.
24. Alesina A., Wacziarg R. *The Economics of Civic Trust* // *Disaffected Democracies: What's Troubling the Trilateral Countries?* / Ed. by S.J. Pharr, R.D. Putnam. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 163.
25. Webber C., Wildavsky A. *A History of Taxation and Expenditure in the Western World*. New York: Simon and Schuster, 1986. P. 493.
26. Kuttner R. *Everything for Sale: The Virtues and Limits of Markets*. Chicago: The University of Chicago Press, 1999. P. 329.
27. Theocharis Y., van Deth J.W. *Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement*. Abingdon: Routledge, 2018. P. 44-61.
28. Riley S.C.E., Griffin C., Morey Y. *The Case for «Everyday Politics»: Evaluating Neo-tribal Theory as a Way to Understand Alternative Forms of Political Participation, Using Electronic Dance Music Culture as an Example* // *Sociology*. 2010. Vol. 44. № 2. P. 345-363.
29. Diemer M.A. *Fostering Marginalized Youths' Political Participation: Longitudinal Roles of Parental Political Socialization and Youth Sociopolitical Development* // *American Journal of Community Psychology*. 2012. Vol. 50. № 1-2. P. 246-256.
30. Huntington S. P., Nelson J. M. *No Easy Choice: Political Participation in Developing Countries*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. P. 3.
31. Verba S., Schlozman K. L., Brady H. *Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 1995. P. 38.

ОБ АВТОРАХ

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, кандидат политических наук, доцент, депутат Народного Собрания (Парламента) КЧР V созыва, тел.: 8906-468-33-80, email: ebze1@yandex.ru

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Deputy of the National Assembly (Parliament) of the KCR of the V convocation, tel. : 8906-468-33-80, email: ebze1@yandex.ru

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой истории, общественности и политологии РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский Республиканский институт повышения квалификации работников образования», тел: 8928-294-53-91, email: fatima1956@list.ru

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of History, Social Studies and Political Sciences of the "Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Studies of Educators", tel: 8928-294-53-91, email: fatima1956@list.ru

Дата поступления 20.01.2019